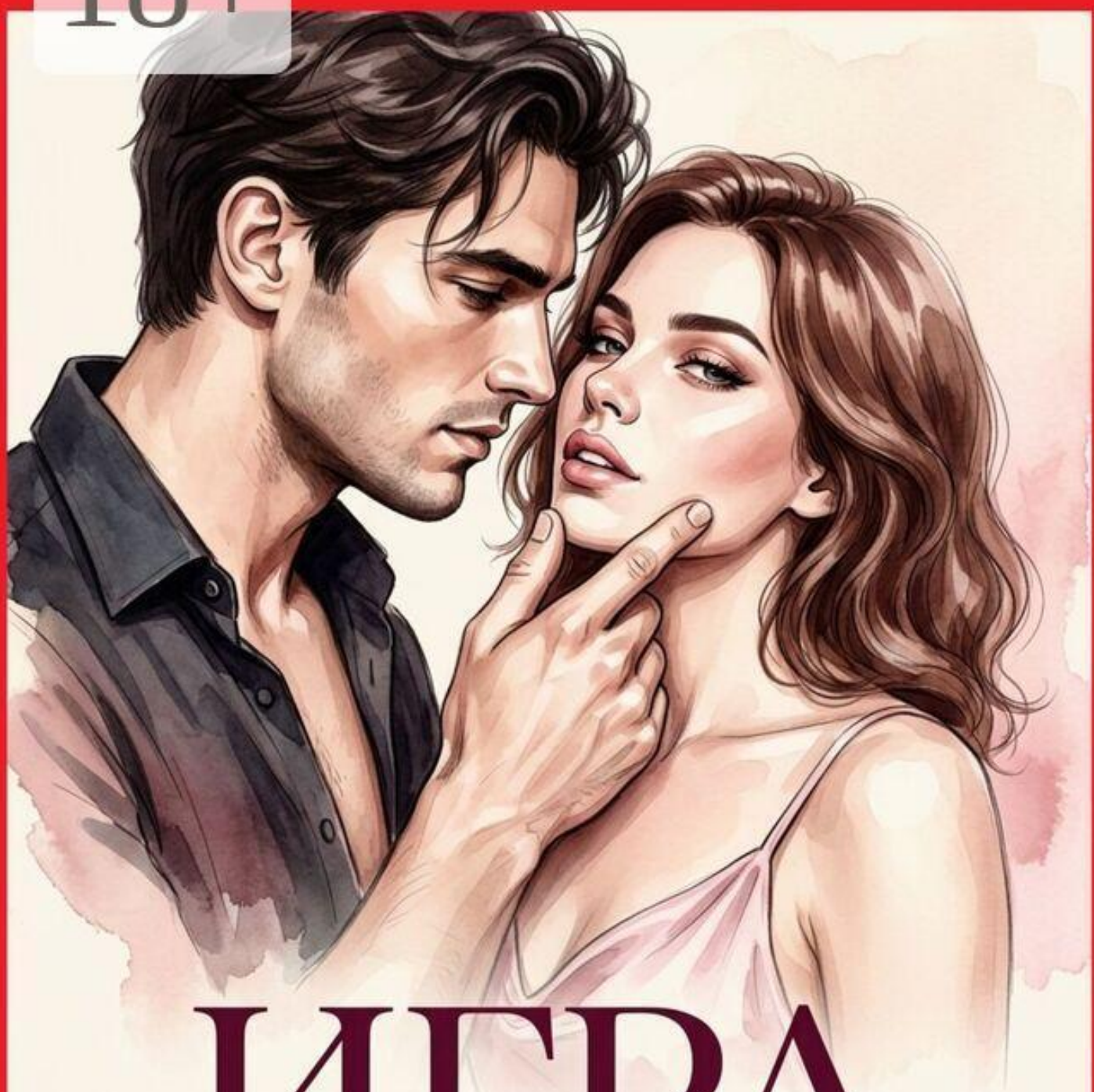

18+

ИГРА

на его условиях

Анжелика Любимова

Анжелика Любимова

Игра на его условиях

«Издательские решения»

Любимова А.

Игра на его условиях / А. Любимова — «Издательские решения»,

Элина — гений финансового анализа, которая носит дешевые блузки и ненавидит олигархов за то, что они разрушили её семью. Демиан — хладнокровный магнат, не признающий слова «нет». Чтобы спасти бизнес отца, она вынуждена подписать дьявольский контракт: стать личным финансовым аудитором Демиана на 3 месяца... Книга содержит нецензурную брань.

© Любимова А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог: Золотая клетка для строптивицы	6
Глава 1: Роскошь как оружие	8
Глава 2: Ошибка новичка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игра на его условиях

Анжелика Любимова

© Анжелика Любимова, 2026

ISBN 978-5-0070-4885-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог: Золотая клетка для строптивицы

Лондон встречал мелкой ледяной моросью, которая проникала под воротник дешевого пальто и заставляла Элину вжимать голову в плечи. Небоскреб «Винтер Корп» в Кэнэри-Уорф отражал серое небо тысячами темных окон, и она на секунду замерла перед вращающейся стеклянной дверью. Три месяца назад она плевала на этот офис с трибуны профсоюзных митингов. Сегодня она готова целовать ступени, если это спасет бизнес отца.

— Мисс Блэквуд? Мистер Винтер ждет вас на сорок пятом, — охранник с гарнитурой даже не взглянул на нее. Просто мазнул пропуском по считывателю и указал на лифт с панелью из черного дерева.

Лифт поднимался без единого звука. Элина смотрела на свое отражение в зеркальных стенах: мышьяная блузка из массмаркета, юбка-карандаш с вытянутыми коленями, пучок, стационарно скрученный на затылке. Маскировка. Она хотела выглядеть как незаметный винтик системы, а не как дочь человека, который когда-то назвал Винтера «падальщиком на крови».

Двери открылись, и воздух сорок пятого ударил по ноздрям ароматом горького апельсина и кедра. Здесь не было обшарпанных коридоров и клерков с кофе. Здесь был полумрак, мягкий ковер толщиной в три пальца, и стены, на которых висели полотна, способные оплатить ее ипотеку на десять лет вперед.

— Девять минут седьмого, — раздался голос позади. Низкий. Медленный. Словно виски, которое пьют не для удовольствия, а чтобы запомнить вкус. — Вы опоздали на одну минуту, мисс Блэквуд. Мои бывшие партнеры за опоздание отдавали мизинцы.

Элина развернулась.

Демиан Винтер стоял у окна, заложив руки в карманы брюк. Он не носил пиджак — только жилет графитового цвета, облегающий широкие плечи, и рубашку с закатанными до локтей рукавами. Предплечья испещряли тонкие шрамы, похожие на карту незнакомых трасс. Сорок пять лет, а выглядел на тридцать пять с хвостом хищника, который слишком долго сидел в засаде. Его лицо, точеное, с волевой челюстью и глазами цвета промерзшей стали, не улыбалось. Только уголок губ чуть дернулся, когда он заметил ее взгляд на своих руках.

— Адвокаты сказали, вы можете помочь деньгами, — Элина подавила дрожь в голосе. — Моему отцу нужна реструктуризация. Без залога.

— Ах да, сэр Артур Блэквуд. Бриллиантовый магнат, который перепутал свои активы со ставками на скачках. — Демиан сделал шаг к ней. Один. Длинный. Бесшумный, как у пантеры. — Вы правы, деньги у меня есть. Только я не благотворительный фонд, дорогая. Я заключаю сделки.

— Я слышала о ваших... условиях.

Элина не отвела взгляд. Она приготовилась к сумме в процентах, к долговой кабале, к любым унижениям, кроме тех, что связаны с постелью. Она просчитывала сто вариантов разговора. Но не этот.

— Вы закончили экономический факультет с отличием, — он уже стоял в двух шагах, и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо. — Три года аудита в «Делойт», одна премия за лучший финансовый анализ года. Но сейчас вы работаете риелтором. Почему?

— Вопросы не по делу.

— Я задаю вопросы, на которые хочу ответы. — Демиан наклонился, и его дыхание коснулось ее виска — теплое, с ноткой мяты. — Я предлагаю вам работу, мисс Блэквуд. Личный финансовый аудитор. Оклад — двести тысяч фунтов в месяц плюс бонусы. Ваш отец получает реструктуризацию в течение недели. Но есть нюансы.

— Какие? — голос сел до шепота.

Он обошел ее кругом. Как зверь, проверяющий добычу на прочность. Элина чувствовала, как его взгляд скользит по изгибу ее шеи, по позвоночнику, который она держала ровно, как струну.

— Первое. Вы будете работать только из моего кабинета. Он указал на стол размером с небольшой каток. — Второе. Никаких серых блузок и синих юбок. Каждое утро гардероб будет доставляться вам в номер (вы будете жить в пентхаусе отеля «Тауэр»). Третье. И самое важное.

Он остановился прямо перед ней, почти вплотную, и взял ее за подбородок. Прикосновение было легким, почти невесомым, но Элина вздрогнула, словно дотронулась до оголенного провода.

— Вы не задаете вопросов о моих ночных встречах. Вы не копаетесь в бумагах, которые не предназначены для вашего уровня. Вы — мои глаза в цифрах, мисс Блэквуд. Ни ушей. Ни чувств. Договорились?

— А если я откажусь?

Демиян усмехнулся. Это был не смех — это было предвкушение.

— Тогда ваш отец лишится не только бизнеса. Он лишится свободы. У меня есть друзья в прокуратуре, которые с удовольствием найдут семьдесят семь способов обвинить его в мошенничестве, даже если он невиновен.

Он развернул ее к столу, где лежал контракт на гербовой бумаге. Длинные страницы мелкого шрифта. И в самом низу — красная стрелка, под которой ждала подпись.

— Подпиши там, где красная стрелка, — его голос стал тише, бархатистее. — И запомни, Элина. Отныне ты играешь по моим правилам. И я редко, когда проигрываю.

Она взяла ручку. Золото, инкрустированное бриллиантами. Веса, наверное, как детский кулачок. Элина подписала, не читая. Потому что читать было страшно — там могло оказаться все что угодно. Начиная от пункта о лишении свободы и заканчивая правом на ее тело.

— Умница. — Демиян забрал контракт, даже не взглянув на подпись. — Завтра в восемь утра. Жду в этом кабинете. И, Элина?

Она замерла на полпути к лифту.

— Добро пожаловать в ад. Здесь вечно пятница и очень хороший кофе.

Двери закрылись. Элина прижалась лбом к прохладному стеклу и только сейчас заметила, что дышит часто-часто, словно пробежала марафон. Между ног пульсировало. Сухое и горячо. От одного его присутствия. От того, как он взял ее за подбородок. От обещания, спрятанного между строк.

«Ты идиотка, Элина. Ты только что продала душу дьяволу».

Но почему-то улыбалась она при этом как дура, у которой этот самый дьявол забирает не душу, а что-то гораздо более интимное.

Глава 1: Роскошь как оружие

Восемь утра. Элина стояла у вращающихся дверей «Винтер Корп» в костюме, который она никогда бы не надела даже на свадьбу к сестре. И дело не в деньгах. Дело в том, что цена этого костюма тянула на половину ее прошлогоднего дохода, а чувствовала она себя в нем как обнаженная.

Кремовая шелковая блузка с глубоким вырезом пуговицы на груди держалась буквально на честном слове. Брюки цвета слоновой кости облегали бедра так, что каждый шаг превращался в танец. И туфли. Лодочки от «Джимми Чу» с острыми носами и десятисантиметровой шпилькой. Сзади на лодыжке — крошечный золотой ремешок, похожий на оковы.

Она попыталась было надеть свой кардиган поверх, но курьер из ателье вежливо, но твердо пояснил: «Мистер Винтер распорядился, чтобы вы явились ровно в таком виде, как подобрал стилист. Иначе штраф».

Штраф. Господи, она попала в корпоративный кошмар фильма категории Б.

Лифт поднимался, и Элина кусала губу, чтобы стереть помаду — алую, которую тоже приложили к гардеробу. Алый цвет Демиана. Она это поняла, когда зашла в кабинет.

Сорок пятый этаж купался в утреннем солнце, пробивающемся сквозь панорамные окна. Офис Демиана Винтера не был просто рабочим пространством — это был храм мужского вкуса и устрашения. Черный мраморный пол отражал свет, как зеркало. Стены украшали картины Ротко и полотна неизвестных ей азиатских художников: пятна крови, рассыпанные по золотому фону. В углу стояла статуя Бранкузи — гладкая, эrogenная форма, похожая на поцелуй. А на столе, массивной плите из темного дуба, — только ноутбук, стакан воды и нож для писем в виде серебряного волка.

Демиан уже был здесь. Сидел в кожаном кресле-яйце, закинув ногу на ногу, и читал отчет, который она вчера пролистала на двадцати страницах. Он не поднял головы, когда она вошла. И это было самым унижительным.

Элина замерла в двух метрах от стола, не зная, куда деть руки. Блузка норовила обнажить ложбинку, туфли норовили переломать ей лодыжки, а Демиан — тот делал вид, что ее не существует.

Прошло три минуты. Пять. На седьмой минуте Элина кашлянула.

— Я пришла.

— Вижу, — не поднимая головы, ответил Демиан. — Подожди, пока закончу абзац. Там у тебя ошибка в расчете амортизации. Две тысячи девяносто восемь фунтов. Мелочь, но показатель.

Ошибка. Не может быть. Она проверила эти цифры дважды, перед тем как заснуть в отеле, ворочаясь на простынях из египетского хлопка и вспоминая его пальцы на своем подбородке.

— Покажите, — Элина шагнула ближе. Выдохнула.

И в этот момент Демиан поднял голову.

Его серые глаза прошли по ней. Медленно. С головы до ног и обратно. Туфли. Лодыжки, обтянутые золотыми ремешками. Бедра. Талия. Грудь, едва прикрытая шелком. Шея с биением пульса. Губы, которые она накрасила его алым.

Демиан не сказал ни слова. Но от этого взгляда у Элины подкосились колени. Это не было вуайеристским любопытством. Это был осмотр владения. Он смотрел так, будто уже знал, как ее тело выглядит без блузки, и просто проверял, не изменилось ли что-нибудь.

— Садись, — он кивнул на стул напротив. — И не ерзай. Твоя блузка и так на пределе прочности.

Она села, прижала колени и вытянула руки на стол, чтобы скрыть, как дрожат пальцы.

— Где ошибка? — спросила с вызовом.

Демиан развернул ноутбук. На экране ее таблица, и аккуратно в строке 367 — красная пометка. Элина наклонилась ближе, и волосы упали на лицо.

— Вот. Ты применила коэффициент дисконтирования для плавающих обязательств, но забыла про инфляционную поправку третьего квартала. Учебник «Финансовый менеджмент», глава 14, параграф три. — Демиан откинулся на спинку кресла. — Дорогая моя, если ты будешь делать такие ошибки при реальном аудите, я потеряю не две тысячи, а два миллиона. И тогда наказание будет строже.

Слово «наказание» повисло в воздухе. Элина подняла глаза. Встретилась с его взглядом. Там не было осуждения. Там была игра.

— Простите, — выдавила она. — Я переделаю.

— Нет. Оставь. Я хочу видеть, сама ли ты найдешь недочеты к концу недели. А сейчас — перерыв на ланч.

— Но сейчас только половина десятого.

— Я сказал — перерыв. — Демиан встал, и она увидела его в полный рост. Сегодня он был в темно-синем костюме, который сидел на нем как влитой. Под пиджаком — тонкий кашемировый свитер. Ни галстука. Расстегнутая верхняя пуговица рубашки открывала ключицы, покрытые легкой щетиной.

Элина отвела взгляд.

— Я не голодна.

— Это не обсуждается. — Он подошел к ее стулу. Взялся за спинку. Наклонился так, что его губы оказались в сантиметре от ее уха. — Пункт 4.2 контракта, который ты подписала вчера: «Сотрудник обязан принимать участие в деловых обедах и ужинах по требованию работодателя без права отказа». Я — работодатель. Я требую.

Она не видела этого пункта. Конечно, не видела. Читала через строчку, зажмурившись от страха и любопытства.

— Хорошо, — выдохнула. — Но я не надену туфли в ресторан.

— Ты наденешь. И тысячу раз скажешь спасибо, что я не заставил тебя надеть то, что лежит в третьем ящике моего стола.

Она не спросила, что там. Потому что боялась ответа.

Ресторан назывался «Сатори» — и находился на крыше соседнего небоскреба. Стекланный купол, шезлонги из белой кожи, вид на Темзу, которая в этот час блестела, как жидкое золото. Демиан заказал столик в дальней нише, скрытой бамбуковыми ширмами.

— Сними пиджак, — сказал он, когда официант подал меню на японском. — Вид у тебя такой, будто ты идешь на расстрел.

— Так и есть, — ответила Элина, но подчинилась. Пиджак упал на спинку стула. Блузка предательски открыла плечи и ключицы. Она заметила, как взгляд Демиана задержался на ямочке у основания ее шеи.

— Кальмаров в темпуре, угря на гриле, салат с водорослями и бутылку «Шабли» Grand Cru, — бросил Демиан официанту даже не взглянув в меню. — На десерт — моти с маття.

— Я не ем угря.

— С сегодняшнего дня ешь. — Он откинулся на стул и принялся рассматривать ее так, будто она была картиной на аукционе. — Расскажи мне о себе, Элина Блэквуд, которая ненавидит олигархов, но пришла работать к самому ненавистному из них.

— Я не говорила, что ненавижу олигархов.

— Твой отец называл меня «стервятником» в интервью журналу «Форбс» пять лет назад. Ты приходила на пикеты к моему зданию с плакатом «Винтер — вор». Я помню тебя, Элина. У тебя тогда была розовая кофта и хвост на затылке.

Ей стало жарко. Не от смущения — от ужаса разоблачения.

— Это была моя сестра.

— Лжешь. — Демиан улыбнулся, и впервые за все время — по-настоящему. Не хищно, а почти тепло. — У тебя родинка на мочке левого уха. Я запомнил ее, когда ты потрясала плакатом и ветер трепал твои волосы. Ты кричала: «Винтер, верни рабочие места!».

Элина открыла рот. Закрыла. Она помнила тот день. И ветер. И свое бешенство. Но чтобы он запомнил ее... родинку?

— Вы — ненормальный, — выдохнула она.

— Возможно. — Он сделал глоток воды из стакана, все время не сводя с нее глаз. — Но ты подписала контракт. И теперь будешь обедать со мной, есть угря и выслушивать мои вопросы. Например, такой. Кто тебя лишил девственности?

Элина поперхнулась воздухом.

— Что?!

— Вопросы не по делу, как ты любишь говорить. Но я хочу знать. Это был тот парень из университета, Джеймс? Или старшеклассник из летнего лагеря? Или ты до сих пор...

— Довольно! — Элина вскочила. Благо, ширмы скрывали их от других посетителей. — Это не деловой обед. Это какой-то допрос с пристрастием.

— Сядь, — тихо сказал Демиан.

— Нет.

— Я сказал, сядь.

В его голосе не было угрозы. Было обещание. И Элина села. Потому что ее ноги сами подогнулись.

— Джеймс, — прошептала она, глядя в стол. — На втором курсе. Это было скучно. Он кончил за три минуты и уснул. Довольны?

Демиан молчал. Потом протянул руку, взял ее пальцы, лежащие на скатерти, и переплел со своими. Его ладонь оказалась горячей и шершавой. Взрослой ладонью человека, который работал руками, а не только водил по цифрам.

— Нет, — ответил он наконец. — Я не доволен. Я в бешенстве. Потому что если бы я был на месте Джеймса, ты бы не спала вторые сутки и умоляла о перерыве на воду.

Элина выдернула руку. Но только для того, чтобы спрятать дрожь.

— Вы — чудовище.

— Я — честный человек, Элина. В отличие от твоего отца. — Демиан пододвинул к ней тарелку с угрем. — Ешь. Через час у меня встреча с инвесторами. И пока мы едим, ты будешь смотреть на меня и думать, почему тебе так хочется, чтобы я тебя поцеловал.

Она не стала спорить. Потому что он попал в точку.

Глава 2: Ошибка новичка

Прошла неделя, и Элина выучила три вещи.

Первое: Демиан Винтер не спит. Он может писать мейлы в три ночи, быть свежим в семь утра, а в одиннадцать вечера вести переговоры с Токио. Второе: его «ночные встречи», о которых нельзя задавать вопросов, — это не кокаин и не проститутки. Это подпольные бои без правил, где он выступает спонсором и иногда сам выходит в ринг (она видела синяки на костяшках). Третье: она хочет его. И это желание пугает сильнее, чем любой пункт контракта.

Каждое утро новый наряд. Каждый вечер — обед в пентхаусе. Каждый разговор — игра на грани. Он заставлял ее перечитывать свои отчеты вслух, сидя у него на столе, пока она не срывала голос. Он проверял, как она пьет кофе, и однажды, заметив дрожь в ее руке, забрал чашку и сказал: «Сменим кофе на меня. У меня пульс реже».

Она краснела. Она огрызалась. Она считала дни до окончания контракта.

А потом случилось то, чего она меньше всего ожидала.

Был четверг, восьмой вечер ее работы. Элина осталась в кабинете после того, как Демиан улетел на закрытую встречу советников. Она искала флешку с финансовой отчетностью — надо было сверить коэффициенты для утренней презентации. Флешка лежала в ящике стола, в папке с грифом «Совет директоров. Строго конфиденциально».

Элина знала, что нельзя. Знала. Но папка была не запечатана. Она сунула флешку в свой ноутбук и открыла файл.

Там были не цифры. Там были видео.

Камеры наблюдения. Подземный паркинг. Демиан, разговаривающий с человеком в черном плаще. Лицо скрыто, но жесты агрессивные. Потом — драка. Нож. Кровь на белой рубашке Демиана. И его смех после того, как он выбил нож из рук противника.

Элина замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Она начала листать дальше — и наткнулась на папку с буквой «М».

М. Маргарет? Мать? Может быть...

— Что ты делаешь?

Голос ударил со спины. Элина подпрыгнула, ноутбук грохнулся на пол, флешка вылетела и покатилась по мраморному полу. Демиан стоял в дверях. Пиджак расстегнут, рубашка расстегнута на две пуговицы, волосы влажные — будто только что мылся. Глаза — не серые, а черные, как угольная пыль.

— Я... я искала флешку для отчета...

— Это не та флешка. — Он шагнул в кабинет. Дверь за ним закрылась с тихим щелчком. — Ты полезла туда, куда не разрешалось.

— Я не смотрела видео! Честно, я не...

— Ты смотрела. — Демиан подошел к ней, наклонился, поднял флешку. — У тебя на лице написано: «Я только что увидела, как мой босс убивает человека». Хотя, должна тебя разочаровать, тот парень выжил. Но это неважно.

— Что неважно?

— Важно то, что, — он взял ее за плечи, развернул и прижал к столу так, что она оказалась зажатой между его телом и дубовой столешницей. — Ты нарушила правило номер три. «Не совать нос в мои дела». И теперь, дорогая моя бухгалтерша, ты будешь наказана.

— У нас нет пункта о наказаниях, — прошептала она, чувствуя, как его бедра прижимаются к ее ягодицам. Твердые. Настойчивые.

— Сегодня будет. — Демиан наклонился, и его голос прозвучал прямо в ухо. — Ты знаешь, что я хочу сделать с тобой за это?

Она отрицательно покачала головой, но тело уже отвечало. Соски встали под тонким шелком блузки. Трусики намокли мгновенно — от одного его запаха, от стали в голосе, от того, что он держал ее за плечи, вжимая в стол.

— Сначала я отведу тебя в свой пентхаус. Посажу на колени. Буду смотреть, как ты раздеваешься сама, медленно, чтобы я запомнил каждую родинку. Потом положу на кровать, свяжу твои руки шелковым галстуком — моим любимым, от «Эрмеса». И буду гладить тебя везде, кроме одного места. Ты будешь плакать, умолять, обещать все что угодно. А я буду ждать, пока ты не скажешь не «дай мне», а «возьми меня, я твоя навсегда». Вот это будет наказание, Элина.

Она всхлипнула. От страха. От желания. От того, что поняла — он не шутит.

— Но сегодня не будет наказания, — неожиданно Демиан отстранился и развернул ее обратно лицом к себе. — Потому что ты посмотрела ровно столько, сколько я хотел, чтобы ты увидела. Это была проверка.

— Что? — выдохнула она.

— Проверка на любопытство. На смелость. И на то, сможешь ли ты промолчать, когда увидишь грязь. Ты промолчала. Ты не позвонила в полицию, не сбежала, а продолжила искать флешку. Ты — редкий экземпляр, Блэквуд.

Элина замерла. Комок ярости подступил к горлу.

— Вы... вы подставили меня? Специально оставили флешку? Устроили театр с видео?

— Реалити-шоу, — поправил Демиан. — Я хотел знать, продашь ли ты меня за информацию или останешься верна контракту. Ты выбрала второе. Награда — я стираю этот пункт о наказаниях. Наказание — сегодня мы все равно едем ко мне. Но не наказывать. Ужинать.

— Я ненавижу вас! — Элина ударила его кулаком в грудь. Он не шелохнулся. Зато схватил ее кулак, прижал к своей груди, и она почувствовала, как бьется его сердце — часто, тяжело, не как у робота, а как у такого же испуганного человека.

— Ненависть — это та же страсть, Элина. Противоположность любви — равнодушие. А ты ко мне не равнодушна. — Он поднес ее кулак к губам и поцеловал костяшки. Нежно. Почти благоговейно. — Поехали. Я закажу твоего любимого лосося. И обещаю, в этот раз никаких угрей.

В пентхаусе не было ужина. Был только огромный диван из черной кожи, панорамное окно на ночной Лондон, и Демиан, который сидел в кресле напротив и смотрел, как она ест суши из лосося.

— Ты меня боишься? — спросил он, когда она отложила палочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.